

A man with a beard and a woman with dark hair are shown in a close, intimate embrace. The man is on the left, looking towards the woman on the right. The woman has her eyes closed and a soft expression. The image has a torn paper or watercolor-like texture, with some red splatters visible. The background is white.

ИСКУШЕНИЕ ТЫ МОЙ!

16+

WALENTINA

Valentina Gres

Ты мой! ИСКУШЕНИЕ

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Gres W.

Ты мой! ИСКУШЕНИЕ / W. Gres — «ЛитРес: Самиздат», 2018

У меня было все, что только можно пожелать, свой бизнес, машина, квартира, но самое главное у меня была семья. Но однажды на моем пути вновь появился ОН, словно торнадо этот мужчина пронесся по моей жизни разрушая все на своём пути. А после, он ушёл из моей... нашей жизни так же неожиданно как и появился, оставив после себя лишь боль и разочарование.

© Gres W., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Глава 1

Полгода назад.

– Аллю... – неуверенно произнесла я.

– Здравствуй, Вероника! – сказал хрипловатый, но твёрдый голос. – Это Анжелика Николаевна.

– Здравствуйте! Что-то случилось? – спросила я нервно.

Просто так она бы не позвонила. Либо что-то случилось, либо они опять придумали что-то наподобие теста.

От этой мысли мне вдруг стало совсем нехорошо. Я подошла и присела в кресло, где совсем недавно сидела та девушка.

– Случилось! – тут она не сдержалась и всхлипнула. – Дмитрий не пережил транспортировку и скончался этой ночью! – севшим голосом сказала она.

– Что?! – не веря услышанному, нервно переспросила у неё.

Но в ответ я слышала лишь гудки.

Наши дни.

И зачем я только решила сюда заявиться? Сейчас бы сидела дома, пила прохладный лимонад и смотрела телевизор. Хотя лимонад я могу выпить и тут. Но идти в зал, а тем более на кухню, мне не очень хочется. Бросила тоскливый взгляд на дверь, в которую вошла совсем недавно. Плохо, что желания не могут материализоваться. Сейчас бы пожелала прохладный лимонад с кубиками льда, и он возник бы передо мной. Эх, вроде взрослая, а до сих пор верю в такие глупости.

Перевела взгляд на кипу бумаг, которые мирно покоились на самом краю стола и тяжело вздохнула. Надо было сказать Миле, чтобы она их привезла домой, там бы я их и просмотрела, как делала это в последнее время. Но нет же! Мне, видите ли, надоело сидеть дома, и я решила развеяться. Вот и радуйся теперь.

Ещё раз с тоской посмотрела на дверь, и, немного поразмыслив, я поняла, что мне совершенно не охота сейчас куда-то вставать и идти.

Лениво протянула руку к стопке бумаг и как-то нехотя придвинула их ближе к себе. Только я начала вчитываться в текст, как дверь без стука отворилась и на пороге появилась Мила. Одета в укороченную форму официантки, она подошла к столу и поставила передо мной большой стакан сока. Апельсинового! От которого я в данный момент просто без ума. Вот из-за таких мелочей ей и прощаются маленькие проступки. Такие, как укороченная собственноручно форма.

Бесцеремонно плюхнувшись в кресло и закинув ногу на ногу, Мила пристально на меня посмотрела и с неодобрением спросила:

– И зачем только пришла? Знаешь же, что мы и сами тут справимся!

«Да, я понимаю, что здесь и без меня всё идет прекрасно. Да и с чем тут справляться, это же кафе, а не элитный ресторан!» – подумала я.

– Знаю, что вы справляетесь! Но честно, я уже устала сидеть дома, – призналась я. – И спасибо за сок.

Мила махнула рукой. Мол, пустяки.

В этом вся Мила, прямолинейная всегда и во всем. Говорит только то, что думает, и делает, что хочет. Правда, иногда это ей выходит боком. Но она неисправима! Весёлая позитивная девушка, – именно этим она меня и зацепила. Помню, как-то наткнулась в сумочке на блокнотный лист с цифрами. И тогда я вспомнила девушку, которую случайно повстречала. Тот день я старалась забыть и больше не вспоминать, но её, эту странную девушку, я вспомнила сразу. Не знаю, что мной двигало в тот момент, но я набрала те цифры. И сейчас ни капли об этом не жалею!

Поначалу она показалась мне немного грубоватой и даже невоспитанной девицей с отсутствием манер. Но это только в первое время! Чем чаще мы с ней созванивались, тем лучше узнавали друг друга. Поначалу мы общались раз в неделю, делясь своими проблемами и давая друг другу советы. Постепенно число разговоров стало увеличиваться, и в итоге мы начали созваниваться по нескольку раз в день.

Не сразу я смогла ей довериться и рассказать свою историю о том, почему оказалась около той двери. Да она и не настаивала на этом. Но как-то раз, поздним вечером, мне было ужасно тоскливо и одиноко. Я набрала её номер и высказала всё. Всё, что хранила столь долгое время в душе. Мила выслушала меня молча, за что я ей была благодарна.

А спустя пару недель Мила позвонила мне вся в слезах и сказала, что жить так больше не может. Что она больше не хочет всего этого делать, что ужасно устала от такого существования. Она тогда проплакала около часа, пока рассказывала, что у неё происходило на тот момент. Не знаю, что на меня нашло, но мне стало дико её жаль. Мила, как и мы с сыном, была одинока. Она так же, как и мы, никому была не нужна. Я предложила ей всё бросить и переехать к нам. Она не сразу, но согласилась. И вот, теперь наша семья стала на одного члена больше. Милка сразу понравилась Диме, и они быстро нашли общий язык. Она принесла в нашу жизнь те эмоции, которых нам с сыном так не хватало.

– И как тебя только Дима выпустил из дома? – спросила Мила, тем самым вырывая меня из воспоминаний.

– Его нет дома, он убежал к Сашке испытывать новую игру на компьютере. Сказал, что раньше вечера его можно не ждать, – произнесла я.

– Ясно. Проворонил, значит! – упрекнула она сына.

– Мила! Это что ещё такое, я тебе что, ворона? – немного обиженно и с лёгким возмущением спросила я.

– Не, на ворону ты не тянешь. Ты скорее тянешь на...

– Мила! – осадила я её.

– Что сразу Мила? – обиженно спросила она. Вот с виду взрослая девчонка (как-никак двадцать лет), а порой ведёт себя как... Димка! – Ты лучше скажи, как себя чувствуешь?

Тяжело вздохнула, искоса взглянув на Милу. Я так устала отвечать на их надоедливые вопросы.

– Как я могу себя чувствовать? – задала я ей риторический вопрос. – Ободранным колом на ножках. Вот кем я себя чувствую! – чуть резче, чем хотела, воскликнула я.

Но меня реально уже достали их вечные вопросы и чрезмерная опека. Спелась за моей спиной и теперь досаждают. Изверги! Нет, я, конечно, рада, что у меня такая заботливая семья, но я не привыкла, чтобы меня так опекали! Я привыкла, что всегда сама справляюсь со всеми трудностями и проблемами.

– В твоём положении ты и должна себя так чувствовать, – заметила она очевидную вещь.

– Что, серьёзно? – иронично спросила я.

– Ага! – ещё и кивнула для убедительности.

– Работай иди, всезнайка! – смеясь, сказала я, и бросила в неё зайца.

Она со смехом поймала игрушку на лету и поднялась с кресла, после чего подошла к столу и бережно посадила зайца на место. Эта игрушка была её подарком моим малышам. Первая их игрушка! Мила подарила подарок с намёком. Заяц был наполовину розовым, а наполовину голубым. Это чтобы Дима понял, что у него будет и братик, и сестричка. Но он намёка не понял, посмотрел на "странного" (определение сына) зайца и всё. Да и что она хотела, он же ещё совсем ребёнок!

– Иду я работать, иду! – пробурчала Мила, и покинула кабинет.

После того, как за Милой захлопнулась дверь, я вновь взялась за бумаги. Только теперь с улыбкой на губах и гораздо охотнее.

И, как всегда, погрузившись в работу, я совсем позабыла о времени. Столько дел накопилось, что вряд ли я за сегодня успею с ними разобраться! Углубившись в изучение бумаг, я потеряла связь с реальностью настолько, что перестала вокруг что-либо слышать и видеть. Пока перед самым моим носом не возник поднос с едой.

Я растерянно посмотрела на поднос, потом перевела взгляд на того, кто его принёс. Нарушителем моего спокойствия оказался не кто иной, как Мила. Посмотрев на поднос, заставленный едой, я поняла, что очень сильно хочу есть. Но какая-то мысль не давала мне приняться за еду.

– Мила, документы! – вскрикнула я, когда до моего загруженного мозга дошло, ЧТО не так!

Я попыталась хоть что-то вытащить из-под подноса, стараясь ничего не перевернуть и не разлить, но следующие слова заставили меня оставить это бесполезное дело.

– Да что с этими бумажками станется! – проговорила она и села в кресло. – А вот ты, наверное, забыла, что будет, если ты вовремя не поешь? – спросила она.

Ага, забудешь тут! Только одно воспоминание о том мучении заставляет меня вздрогнуть!

Как-то раз я забыла о еде, а точнее увлеклась разбором бумаг так, что очнулась только лишь поздней ночью. Утомившись от долгого сидения над бумагами, я поленилась спуститься на кухню и хоть что-нибудь съесть. Махнув рукой на голод, я отправилась спать. А утром! Что творилось со мной утром! Я тогда подумала, что попала в ад! Меня всю выворачивало изнутри, просто ужас! Понаблюдав за моими мучениями некоторое время, Мила не выдержала и вызвала скорую. Уже после этого я догадалась, почему мне было так плохо. Недолго думая, я поделилась этой догадкой с Милой. И вот итог! Теперь эти двое (Мила и Дима) чересчур тщательно следят за моим питанием. Отчего я уже гордо могу примерять на себя звание колобка!

Поблагодарив Милу, я принялась за трапезу. Пока я наслаждалась едой, Мила без умолку болтала. В основном она рассказывала о смешных, ну или странных случаях посетителей нашего кафе.

– Ну или вот! Сидит сейчас за одним из самых дальних столиков пожилая женщина, – начала она, но тут же сделала театральную паузу. Она всегда так делает, специально, чтобы на неё обратили внимание и задали вопрос. Вот и в моём случае произошло именно так. Мне стало любопытно, что она расскажет дальше. Не выдержав её молчания, я все же спросила:

– И что?

– А то, – подняла она указательный палец вверх, – что появилась она здесь сразу после твоего прихода! Как зашла, присела за дальний столик, так до сих пор там и сидит. При этом она заказала только стакан воды! – закончила Мила свою мысль.

– Ну и что в этом такого? – поинтересовалась я у подруги, хотя если честно, это и правда выглядело немного странно. Но мало ли что, много ведь разных людей с чужинкой бывает на свете. Кто знает, может, у неё здесь встреча назначена, а её спутник сильно опаздывает! – А вдруг она кого-то ждёт?! – озвучила я свою мысль.

– Может быть, – проговорила Мила, – но тогда почему она подолгу смотрит на дверь твоего кабинета? Это как-то странно, не находишь? – нахмурилась подруга в задумчивости.

При этих её словах я даже жевать перестала, а в душе поселилась крупница страха. Только чего мне стоит здесь опасаться? Меня тут никто не знает! А прошлое... Меня здесь оно точно не найдёт! От осознания этого я немного успокоилась.

– Ну и что в этом странного? – вновь переспросила я.

– Что странного?! – едва не вскричала Мила. – Ты что, считаешь обычным делом то, что какая-то женщина сверлит взглядом дверь твоего кабинета?

Я кивнула.

– Ты сама говоришь, что люди странными бывают! Может, ей просто понравилась моя дверь, ты об этом не думала? – привела я аргумент, но она покачала головой. – Ну, хорошо, я сдаюсь, это выглядит странно! Теперь ты довольна? – она сделала вид что задумалась. – Ладно, я вижу, что дело вовсе не в этом, так? – Мила кивнула. – Говори уже!

– На эту старушенцию все наши уже косо смотрят. Она занимает целый столик, а заказала один стакан воды за те несколько часов, что сидит тут! Это же сколько ребята сегодня чаевых прос...

– Мила! – воскликнула я, перебивая её мысль.

– Что сразу Мила?! – снова обиделась она. – Я, между прочим, переживаю за ребят! И вообще, мне работать идти надо! – сказала она и поднялась.

Прежде чем она ушла, я попросила её забрать поднос.

– Но ты же почти ничего не съела! – обиженно сказала она.

– Мил, я наелась, честно, – проговорила я миролюбиво. – И ты же знаешь правила нашего кафе. Я не могу просить её покинуть заведение, формально она ничего не нарушила. – сказала я.

– Знаю! – по-прежнему обиженно буркнула она.

Мила покинула кабинет, оставив меня один на один с бумагами. Кроме цифр и букв в настоящий момент меня ничего не интересовало. Разговор про стару... пожилую женщину я тут же выкинула из головы. И без этого там полно ненужных мыслей. Но, как потом оказалось, зря я не приняла слова Милы всерьёз и не задумалась над странным поведением той особы...

Ближе к закрытию кафе я засобиравлась домой. И так засиделась тут дольше, чем планировала. Да и сын уже звонил пару раз. Первый раз он позвонил, чтобы меня отчитать. Как так, я ушла из дома без его ведома?! А второй раз – извиниться и спросить, когда мы будем дома.

Я уже поднялась и взяла свою сумочку, когда в кабинет вновь зашла Мила.

– О, ты уже собралась? – немного удивилась она.

– Да, Дима уже извёлся. Так что давай захватим твои вещи и пойдём домой, – сказала я.

– Так у меня ещё час рабочий остался! – снова удивилась она.

– Ой, не начинай, а? Что, впервые, что ли? – улыбнулась я.

Она хохотнула и с весёлыми нотками в голосе сказала:

– Да, оказывается, в этом есть свои плюсы!

– В чём именно? – не поняла я её.

– Иметь в подругах своего начальника! – смеясь, сказала она, и вышла из кабинета, придерживая для меня дверь. Подхватив её звонкий смех, я покинула помещение вслед за ней.

Закрыв дверь на ключ, мы с Милой направились к подсобному помещению, чтобы забрать её вещи. Пока шла по залу, я чувствовала на себе взгляд. Сначала не обратила на это никакого внимания, так как на меня сейчас часто смотрят. Ещё бы! Такая смешная картина. Сначала идёт живот, а потом уже я, плюс ещё к этому добавить походку пингвина! От такой картины даже сын иногда не сдерживается и смеётся!

Но этот взгляд был какой-то другой. От него у меня мурашки побежали по телу. Не выдержав, я обернулась и просканировала взглядом зал, ища того, кто на меня так смотрит.

А когда нашла, сердце забилось в два раза быстрее, руки затряслись, а в ногах как-то резко появилась слабость. И если бы не Милка, которая вовремя меня поддержала, то, наверное, я бы упала.

– Вероника? Ты как? Тебе плохо? Может, вызвать скорую? – засыпала меня вопросами Мила. – Вероника!

Этот испуганный вскрик вывел меня из оцепенения. Я перевела недоуменный взгляд на подругу.

– Что? – растерянно пробормотала я.

– Тебе плохо? Скорую вызвать? А то ты как-то быстро побледнела и стала заваливаться. – озадаченно и немного испуганно произнесла Мила.

– Нет, не надо скорую, – качая головой, произнесла я. – Сейчас я приду в себя, дай мне пару минут, – попросила я у Милы.

Мила быстро подошла к бармену и, взяв у него стакан с холодной водой, подала его мне. Сделав пару глотков и вдохнув полной грудью, я немного пришла в норму. Осмотревшись, я поняла, что сижу на стуле. Только я не заметила (или не поняла), когда меня на него успели усадить. Или я сама на него села? Но это не суть!

Я снова бросила взгляд в конец зала и встретила глазами со своим прошлым.

– Вероника, ты в порядке? Ты снова побледнела, – взволнованно спросила Мила.

– Да, в порядке! – успокоила я подругу. – Просто испугалась.

– Испугалась?! – удивилась она. – Но чего?

– Прошлого!

Глава 2

Чуть меньше полугода назад

После известия о смерти Дмитрия мы с сыном никак не могли прийти в себя. Каждый из нас переживал это по-своему. Дима ни разу не заплакал, не проронил на эту тему ни слова. Но по нему было видно, что он обескуражен этой трагедией, впрочем, как и я. За целую неделю у нас с сыном не накопилось бы и нескольких фраз разговора. Мы спрашивали или отвечали друг другу только по существу.

Я, как могла, старалась отвлечь сына от грустных мыслей, но всё было без толку. Мне самой было плохо от осознания, что Дмитрия больше нет. Да ещё и видеть сына таким было эмоционально тяжело для меня. Я пыталась держать себя в руках, не показывать окружающим, насколько эта новость меня растоптала. Лишь ночью я могла позволить себе небольшую слабость, вспоминая о нём. О том, как внезапное появление Дмитрия взбудоражило нас с сыном. Он умудрился за столь короткое время основательно испортить нам жизнь, но мы к нему успели привыкнуть.

С каждым днём атмосфера подавленности в нашей семье только нарастала. И если сын нашёл свою отдушину в компьютерных играх, почти всё время заседая за железным другом, то у меня совсем не получалось сделать то же самое в работе.

Однажды я пришла домой и обнаружила Диму снова в синяках и ссадинах. Он в последнее время часто стал влезать в драки. И тогда я поняла, что дальше так не может продолжаться. Что в нашей жизни надо что-то менять. В идеале – начать жизнь с начала. С Димой я не советовалась по этому поводу, просто поставила в известность, что мы переезжаем. Впрочем, сын на это никак не отреагировал. Несколько дней я провела за компьютером и телефоном, подбирая варианты, но всё было не то. То квартира не нравилась, то район. Потом ко мне пришло осознание, что мне не нравится сам город. Немного поразмыслив, я решилась на отчаянный шаг. Либо с этой затеей что-то выйдет, либо... нет!

Я продала ресторан, квартиру, в которой мы с сыном жили, собрала все ценные вещи и уехала из города. Квартиру мамы я не решилась продавать, – все-таки память. Я сдала её молодой семье по минимальной цене.

Куда точно ехать, я не представляла. Поэтому мы с сыном разъезжали из города в город. Мы долго присматривались и совещались, иногда даже спорили. Выбрали небольшой городок рядом с лесом. Он не казался таким шумным, как те, которые мы проезжали. Здесь даже атмосфера казалась особенной, а люди – более приветливыми и вежливыми. К середине пути сын немного оживился и стал принимать активное участие в обустройстве нашей новой жизни. Жильё выбирал он сам, но под моим строгим контролем. Квартиру брать мы категорически не хотели. Решение принимали единогласно. Остановили свой выбор на небольшом, но уютном

доме с задним двориком и небольшим цветником перед крыльцом. От этого дома в восторг пришли мы оба. И, несмотря на чуть завышенную цену, мы его купили.

Потом у нас пошла волокита с домом, школой и всем остальным. За всеми хлопотами по обустройству жилья, казалось, все наши прошлые проблемы позабылись. И только тогда я осознала, что все плохое, вместе с прошлым, осталось в том городе. Сейчас у нас начало новой и, по возможности, счастливой жизни.

В один из обычных дней, когда мы с сыном традиционно прогуливались по городу, мы случайно наткнулись на одно старенькое бесхозное кафе. Посоветовавшись с Димой, мы совместно, как и всегда делали раньше, решили взять помещение в аренду (на покупку у нас бы не хватило финансов, почти все наши сбережения ушли на дом).

«А почему бы и нет? – подумала я, когда увидела ту кафешку. – Не ресторан, конечно, но какой-никакой заработок для семьи будет!»

С тех пор мы так и жили. Потихоньку обустриваясь, неспешно изучали город и хозяйничали в нашем кафе. Ах да, ещё ждали грандиозное прибавление в семье. Мы всем были довольны и вполне счастливы. И в нашу размеренную, но не всегда тихую жизнь, мы не приглашали прошлое. Но оно само явилось, даже не постучав. Чем взбудоражило нас и разбредило прошлые раны.

Я сидела и смотрела на неё, никак не решаясь подойти. Меня мучили вопросы, что она тут делает и как узнала, где мы живём. Но встать и подойти, чтобы спросить у неё – я не могла. Не потому, что не хотела или боялась. Нет! Я пока элементарно была не уверена, что ноги меня выдержат. От шока я до сих пор ощущала слабость во всем теле.

– Вероника? – позвала меня Мила.

– Да? – отозвалась я и кое-как перевела свой взгляд на подругу.

– Ты как себя чувствуешь? – поинтересовалась она.

– Уже лучше, – призналась я ей. – Иди сходи за вещами, поехали уже домой. – устало сказала я.

Как только Мила ушла, я поднялась и направилась к выходу, здраво рассудив, что не обязана подходить к неожиданной посетительнице и что-либо спрашивать. Это не я к ней заявлялась, а она!

Пока шла, я заметила, что она тоже поднялась со своего места и направилась вслед за мной. Я успела покинуть кафе, но, к несчастью, не успела скрыться в машине. Мне оставалось всего несколько метров, когда она меня окликнула. Да, я хотела позорно сбежать! Не настроена я была сейчас на разговоры. Но улизнуть и отсидеться в машине у меня, увы, не получилось.

Я все же остановилась, хоть и не особо горела желанием, и повернулась к ней. Встретившись с ней взглядом, я как можно спокойнее поприветствовала её:

– Здравствуйте, Анжелика Николаевна.

– Здравствуй, Вероника, – неуверенно ответила она.

Она стояла всего в метре от меня и это немного нервировало. Я отступила ещё на несколько шагов.

– Вы что-то хотели? – поторопила я её.

– Да, поговорить, – ответила она.

– Что ж, увы, на разговоры я сейчас не настроена! – сказала я, и, развернувшись, продолжила свой путь.

Но следующие её слова заставили меня остановиться и повернуться к ней вновь.

– Этот ребёнок тоже от Димы? – с какой-то затаённой надеждой спросила она.

– Нет! – сознаваться, что у меня их двое и что они, да, от Дмитрия – я не собиралась.

Я вновь направилась к машине, но Анжелика последовала за мной. За то время, что я не видела её, она сильно изменилась. На лице появилось больше морщинок, в глазах нет того блеска, что был при первой нашей встрече. Она шла вся ссутулившись, с опущенными

плечами. Как мать, я её прекрасно понимаю. Потерять ребёнка – это большое горе. Но как человека... нет. Доверие их семья в моих глазах потеряла навсегда.

– Вероника, я хотела бы с тобой поговорить и всё объяснить, – начала она.

Резко повернулась в её сторону. Боковым зрением я увидела приближающуюся к нам Милу и вздохнула с облегчением.

– Знаете, Анжелика Николаевна... Для чего бы вы сюда ни приехали, у вас ничего не выйдет. Возвращайтесь назад и не тревожьте нас больше, – строго сказала я.

– Вероника? – позвала меня озадаченная Мила.

– Всё нормально, иди садись в машину! – сказала я подруге. – Не скажу, что была рада с вами повидаться. Надеюсь, больше вас не увижу. До свидания! – сказала я Анжелике Николаевне и, развернувшись, открыла дверцу машины.

– Дмитрий жив! – нервно воскликнула она, и от этих слов я замерла. – Я солгала тебе тогда! Мы хотели, как лучше! Слышишь? Дай мне шанс всё тебе объяснить! – почти выкрикнула она едва не плача. – Я знаю, какой я совершила грех! Мне с ним и жить.

А я была шокирована её словами! Как? Вот как можно солгать на такую тему? Сказать такое о собственном ребёнке?!

– Я рада, что с Дмитрием всё в порядке, – сухо сказала я, после чего, сев в машину, в смятении поехала домой.

Несколько дней я ходила, словно в воду опущенная. В моей голове просто не укладывалось, как такое возможно! Если это правда, что Дмитрий жив (если его мать снова не лжёт), то... как он там? Как жил всё это время? Искал нас или нет? А может, мы зря тогда уехали? Может, он всё же искал нас и не нашёл, – думала я, кусая от разочарования губы. Но тут же одёргивала себя и ругала на чём свет стоит. Если бы хотел найти – нашёл бы! Вон мать его нашла же нас, не поленилась! И зачем только она вновь появилась в нашей жизни?

Наверное, я бы ещё долго ходила так, занимаясь самобичеванием, если бы не Мила. Она честно пыталась достучаться до моего сознания, чтобы выяснить, кто была та старушенция и что она сделала такого, что я сама не своя. Но разговоры оставляли меня безучастной. Я плохо начала спать, у меня стал пропадать аппетит, я перестала на что-либо реагировать. В конце концов, Мила, не выдержав, отвела меня в сторонку, чтобы Дима не видел, и вlepила мне звонкую оплеуху, сказав, что я отвратительная мать, раз не замечаю сына и не переживаю за малышей.

И после этого во мне словно плотину прорвало! Я говорила и говорила, пока не высказалась! В конце немного поплакала и от этого мне стало значительно легче. И я поняла, что ничего страшного, в общем-то, не произошло. Ну приехала она, показалась, что с того?

Да, новость о том, что Дмитрий жив (если это всё же правда), шокировала меня и немного выбила из колеи. Но и только! В нашу жизнь она не полезет, если только я ей сама не позволю. А я этого делать не собираюсь! Так что наша жизнь продолжается, и мы будем жить спокойно.

Вновь приступив к разбору бумаг в кафе, я непроизвольно возвращалась к одной и той же мысли: уехала мать Дмитрия из этого городка, как я ей посоветовала, или нет? Мила сказала, что за все эти дни Анжелика не появлялась в кафе. Возможно, она всё-таки покинула город.

"Это было бы замечательно!" – подумала я.

Но мы глубоко ошибались.

В один из обычных вечеров, под самое закрытие кафе, она снова появилась в зале. Мы с Милой в это время сидели за столиком, пили чай и обсуждали всякие женские мелочи. Её я заметила сразу, впрочем, как и Мила.

– Может, попросить ребят, и они её быстро выставят за дверь? – тихо спросила меня подруга.

– Нет, думаю, это не поможет! Она придёт снова, лучше разобраться с этим раз и навсегда! – произнесла я. – Принеси в мой кабинет, пожалуйста, два чая, и сделай так, чтобы нас не беспокоили, – попросила я, поднимаясь со стула.

– Здравствуйте, – поздоровалась я с Анжеликой Николаевной.

– Здравствуй, Вероника, – ответила она.

– Прошу пройти в мой кабинет, где мы сможем спокойно поговорить и нам никто не помешает, – пригласила я пожилую женщину, стараясь при этом говорить и выглядеть спокойно, хотя внутри меня бушевала целая буря эмоций.

Зайдя в кабинет и устроившись удобнее, я предложила ей присесть. Хотелось быстрее во всем разобраться и жить дальше, потому что я устала от раздумий и домыслов. Когда Анжелика уселась в кресло напротив, я сказала с нотками усталости в голосе:

– Рассказывайте, я слушаю!

Глава 3

– Она пришла к нам в дом под вечер. Представилась невестой Димы. Попросила нас выслушать её и помочь, – сказала тихо она. – Она говорила так запальчиво, в нужных местах даже пускала слезу. Ей трудно было не поверить. Марина сказала, что у них с Димой любовь. Что они давно уже встречались, даже стали планировать свадьбу. Она говорила и говорила, рассказывая, как им с Димой было хорошо, – устало откинувшись на спинку кресла, Анжелика прикрыла глаза. – Потом она рассказала о тебе. О своей сводной сестре. Которая пыталась отобрать бизнес отца, но ничего не вышло. Она сказала, что ты, увидев её с Дмитрием, стала ей завидовать, ну и так далее. Марина сказала, что у тебя есть сын, которого ты хочешь выдать за ребёнка Димы. А Дима ребёнка признал и бросил её. Ведь он не может оставить своего ребёнка, – она глубоко вздохнула и ненадолго замолчала.

А я пыталась осмыслить её слова. В том, что здесь замешана Маринка, нет ничего удивительного. Я догадывалась, что эта змеюка вцепилась в Дмитрия мёртвой хваткой и так просто от него не отстанет.

– Ты должна нас понять. Мы родители, мы переживаем за своего ребёнка. Конечно, мы не поверили ей, по крайней мере, не сразу, но насторожились. Ведь в последнее время Дима и правда изменился, стал вести себя по-другому, нам ничего не говорил. Это настораживало, но лезть к нему мы не спешили. Ждали. Чего? Не знаю! – женщина посмотрела на меня. – Однажды поздно вечером нам позвонила гувернантка с того дома, где вы отдыхали. Она много лет работает на нас, семью знает хорошо. Она сообщила нам о том, что сын приехал на остров. И приехал не один, а с женщиной и ребёнком. Это подействовало на мужа как красный цвет на быка. Он сорвался из дома с утра и помчался на остров, ну а я следом увязалась, – она глубоко вздохнула. – Сына я очень люблю и доверяю ему. Я знала: если сын что-то делает, он делает это неспроста. И если он возится с вами, то значит он уверен, что ребёнок его. Но мой муж... Он сам по себе человек тяжёлый, даже жёсткий. Он, возможно, постепенно свыкся бы с мыслью, что у него есть взрослый внук и принял бы вас в семью. Если бы ты тогда так ярко не отреагировала на просьбу сделать тест и не сбежала. В глазах мужа этой выходкой ты только подтвердила слова Марины, – она печально улыбнулась.

Возможно, это и так, но того, что произошло, уже не исправить, так что слова сейчас бессмысленны. Поэтому на её заявление я просто промолчала. Она же продолжила:

– Вернувшись домой, муж стал наводить справки о Марине, ну и о тебе тоже. Я не знала, что задумал Михаил. Позже, намного позже, когда уже ничего нельзя было исправить, я всё узнала. Поверь мне, если бы я знала, что задумал мой муж, то я бы попыталась остановить его. Я бы предупредила сына, тебя. И этого всего бы не было, – она виновато посмотрела на меня. – Мой муж всегда был помешан на бизнесе. И когда он узнал, что отец Марины – его конкурент, у него возник план. Он хотел женить детей, тем самым объединив бизнес. Я во все подробности

не лезла. Кто с кем первый связался, кто решил составить тот треклятый договор... Но я точно знаю, что сын его не подписал! – уверенно закончила она. – Всё остальное, что я наговорила тебе... Мне пришлось это сделать! Ты не знаешь, на что был способен мой муж. Он угрожал. Но не мне, а вам! Он грозился испортить тебе с сыном жизнь. В гневе он ужасен! Я не хотела, чтобы вы страдали! Поверь мне!

Что касается её мужа, то я охотно верю, что он ещё тот тиран и на всё способен. От чего Михаил Никитович так поступил, мне ясно: бизнес, деньги и власть. С Маринкой всё тоже понятно: зависть и, опять же, деньги. Насчёт того, абсолютную ли правду сейчас говорит Анжелика Николаевна – у меня есть сомнения. И я никак не могу понять, зачем она вообще мне всё это рассказала? Да, от некоторых вопросов я теперь избавилась. И мне даже стало чуть легче. Но на что она надеялась, рассказывая мне это? На прощение? На то, что я дам возможность увидеть внука? Никак не пойму её мотива!

– С этим все понятно, – сказала я, и задала вслух интересующий меня вопрос:

– Я никак не могу понять одного. Для чего вы мне всё это рассказали?

– Я хочу попросить тебя о помощи. Знаю, ты не обязана что-либо делать после всего, что пережила по вине нашей семьи, – сказала она печально, – но...

– Помощи?! – удивилась я.

– Да.

– И какой же? – поинтересовалась я.

Не то, чтобы я собиралась ей хоть в чём-то помогать. Но любопытство, чтоб его! Мне просто стало интересно, что заставило её проделать такой путь и рассказать мне всё это.

– Всё дело в Диме, – сказала она.

При этих словах я немного напряглась, что она хочет этим сказать? При чём тут мой сын? Она правда думает, что я вновь втяну во всё это сына?

– При чём тут мой сын? – спросила я гневно.

– Нет, я имею в виду Дмитрия! – немного успокаивающе сказала она.

– Дмитрия? – удивилась я.

– Да! – подтвердила она свои слова. – Понимаешь, в той аварии он серьёзно пострадал. Врачи сделали всё, что от них зависело, но он так и не встал. Я обошла многих врачей, но все твердят, что это отчасти психологическое, – что он будет ходить, но если только сам того захочет, – сказала она. – Но он не хочет!

– Мне жаль, – сказала я искренне, мне правда было жаль его. – Но я-то тут при чём?

– Я прошу тебя, поговори с ним! – выпалила она. – Может, хоть тебя он послушает!

– Извините, но нет! – проговорила я серьёзно.

Я не готова, морально не готова, ко встрече с ним. Всего неделю назад я думала, что он мёртв, а теперь я должна просто взять и встретиться с ним? Нет уж, увольте! С меня хватило нервотрёпки из-за встречи с Анжеликой Николаевной. А что будет со мной, если я встречу с Дмитрием?! Нет! Я всё-таки беременна, мне категорически нельзя волноваться.

– Вероника, пожалуйста! – умоляя, произнесла она.

– Нет! – стояла я на своём.

Я поднялась со своего места, намекая ей, что разговор окончен, и, обойдя стол, направилась к двери.

Анжелика Николаевна тоже поднялась. Она подошла ко мне... и опустилась на колени передо мной!

– Вероника! Я прошу тебя! Я потеряла мужа, а теперь могу потерять ещё и сына! Он не хочет жить, несколько раз пытался покончить с жизнью. Смерть сына я не переживу! – плача говорила она. – Я знаю, мы вас серьёзно обидели, нам нет прощения! Я не прошу нас простить, я прошу только поговорить с Дмитрием. Дай ему хоть крошечную надежду на жизнь.

Я не знала, что отец Дмитрия скончался и что с Дмитрием всё так плохо. И сейчас у меня сердце обливалось кровью от осознания, что Дмитрий не хочет жить таким. Да, это непростое, когда здоровый молодой мужчина в одночасье становится беспомощным. Такое не многие могут пережить, а если ещё и стимула нет, то для чего вообще бороться? Я прекрасно понимаю желание Дмитрия покончить с жизнью. Но решение своё менять не буду! Я уже всё решила!

Я попросила женщину подняться и, как только она это сделала, сказала:

– Я вас понимаю! И мне жаль, что всё так случилось, но я ничем не могу вам помочь.

– Не можешь или не хочешь? – проговорила она безэмоционально.

– Думайте, как хотите, – ответила я, открывая перед ней двери. – До свидания, Анжелика Николаевна, – проговорила я.

– До свидания, Вероника, – произнесла она и покинула кабинет.

Но не успела я захлопнуть дверь, как в неё проскользнула, словно мышь, Мила.

– Что этой старушенции было надо? – спросила она, усаживаясь в кресло. – И учти, лучше выскажись сейчас, чтобы не было повторения недавнего случая! – строго проговорила Мила.

– Мила! – сказала я устало.

– Что опять Мила?! – возмутилась она. – Я же как лучше хочу, о тебе же забочусь!

Я серьёзно посмотрела на подругу. Чего мне сейчас меньше всего хотелось – так это разговаривать, но она всё же права. Может, Мила посмотрит на эту ситуацию с другой стороны и подскажет, как мне быть в этой ситуации? Скрепя сердце, я всё же вкратце пересказала ей наш с Анжеликой Николаевной разговор.

Мила молчала довольно долго, я даже стала немного сомневаться в правильности своего решения пересказать ей нашу беседу.

– Знаешь, я, конечно, твоя подруга и всё такое... – начала она задумчиво. – И по идее, я должна сейчас сказать тебе, что ты поступила правильно. Но я не скажу тебе этого, даже не надеюсь! – серьёзно произнесла она. – Да, ты сейчас отказала ей, по сути, из-за обиды. Потому что они с тобой нехорошо поступили. Но Ника, он всё же отец твоих детей! Я понимаю, ты обижена, и ты имеешь полное право поступать так, как считаешь нужным... Такого прощать нельзя, но, по-моему, он имеет право знать, что скоро вновь станет отцом. – закончила свою тираду Мила.

Во многом подруга была права. И я это прекрасно понимаю! Но пока мне трудно на что-то решиться. Для начала неплохо было бы всё обдумать.

– Я знаю, что должна ему рассказать, да и в целом поговорить нам бы не помешало. Но я боюсь! Понимаешь? – сказала я. – Боюсь опять обжечься! Что, если всё снова повторится? Я не выдержу такого ещё раз! – проговорила я тихо.

Мила на это ничего не ответила. Да и говорить мы больше ни о чём не стали. Посидев немного в тишине, мы, не сговариваясь, собрались и отправились домой. Ничего, я отдохну, соберусь с силами и мыслями, а потом – что-нибудь да придумаю. Мне не впервой!

Глава 4

Уже неделя прошла после того, как я говорила с матерью Дмитрия, а я так ничего и не решила. Мысли не давали покоя. Так и эдак, я представляла себе нашу будущую встречу. Но каждый раз мне почему-то казалось, что всё неправильно. Что я не обязана с ним говорить, что-то рассказывать. Раз он сам за столь долгое время не соизволил мне позвонить или хоть как-то дать о себе знать, то почему я должна? Да ещё и детей ему навязывать. Это как-то неправильно.

Именно так я рассуждала до вчерашнего вечера. Как раз тогда я решила никуда ни ехать и никак не давать о себе знать Дмитрию. Я приняла решение, что раз он сам не хочет со мной связываться, то я тем более не буду. Но это было до того, как я легла спать.

Ночью мне приснился сон, от которого я проснулась с криком, вся в поту. Именно он заставил меня вскочить ни свет ни заря и начать собираться.

– Может, ты никуда не поедешь? – спросила сонная Мила. Всклоченная и лохматая, она сидела на моей кровати. – Может, ты просто позвонишь? Тащиться в такую даль... Это же ненормально! – возмутилась она и, подавив зевок, продолжила:

– Давай хотя бы я с тобой поеду?

– Нет, тебе нужно остаться здесь, чтобы присматривать за Димой и кафе, – сказала я строго.

– Но... хотя бы...

– Нет! – перебила её я. – Я всё решила! Постараюсь побыстрее со всем разобраться и поскорее вернуться, – проговорила я, защёлкивая чемодан.

– Дима будет переживать, – неуверенно протянула Мила, поднимаясь с кровати, и, схватив мой чемодан, направилась к выходу.

– Знаю... – тяжело вздохнув, я направилась в комнату сына.

Присев на краешек кровати, я посмотрела на его кудри. Протянув руку, я чуть их пригладила.

«Он так похож на отца!» – подумала я.

Наклонившись, я поцеловала его в макушку и покинула комнату.

Да, сын будет переживать. Возможно, даже обидится на меня. Но я не хочу его вновь во всё это втягивать. Поеду поговорю с Дмитрием, а потом просто вернусь назад. И всё у нас с сыном будет хорошо, вне зависимости от того, как пройдет эта встреча.

Дорогу я перенесла гораздо лучше, чем думала, – было немного тяжело, но в целом неплохо. Сразу ехать в дом родителей Дмитрия я не собиралась. Остановилась в отеле, в заранее забронированном номере. Приняв душ, я прилегла отдохнуть. Но уснуть мне не удалось, – как бы я ни старалась, перед глазами до сих пор стоял ночной сон. Несмотря на то, что я пыталась о нём не вспоминать, он задел какие-то струны в моей душе. Что-то такое, от чего я поняла, что не хочу терять Дмитрия, какой бы он ни был плохой. И пусть мы не будем вместе, но мне хватит и того, что я буду знать, что с ним всё в порядке. Возможно, только тогда я смогу успокоиться и выкинуть всё ненужное из своей головы, сосредоточившись на детях.

Вывел меня из состояния задумчивости звонок телефона. Взглянув на дисплей, я занервничала и тут же ответила на звонок.

– Что-то случилось? – нервно спросила я.

– А что должно случиться? – переспросила меня Мила. – Вообще-то я звоню узнать, как ты добралась, как себя чувствуешь. Мы, знаешь ли, переживаем! – проговорила она.

От её слов я вздохнула с облегчением. Дима хоть и большой мальчик, но я за него переживаю. Впрочем, как любая нормальная мать.

– Извини, я просто не привыкла к долгим разлукам с сыном, – сказала я тихо. – Как он там?

– Ничего, возмущается, что ты не предупредила об отъезде, а ещё обижается, что не взяла его с собой. А так, в целом всё нормально, – ответила Мила. – Ты лучше скажи, как доехала? Как самочувствие? – спросила она.

– Нормально, не волнуйся! – ответила я.

– Ещё ведь не ходила? – спросила она.

– Нет... – честно ответила я. – Думаю, отдохну немного и пойду.

– Что ж, удачи тебе там! – сказала подруга.

– Спасибо!

Я заранее созвонилась с Анжеликой Николаевной, чтобы предупредить, что хотела бы поговорить с Дмитрием. Она, конечно, не сразу поверила в то, что я уже в городе и действительно хочу увидеть Дмитрия. Но сразу сказала адрес и сообщила, что выйдет мне навстречу. Не прощаясь, я отключилась, чтобы тут же приняться за сборы.

Она встретила меня возле дверей, вежливо поздоровалась и предложила выпить чего-нибудь горячего. Но я отказалась. Я в этот дом пришла не чаи гонять и беседы милые с ней вести. Я пришла увидеть Дмитрия и поговорить с ним. Извинившись, Анжелика Николаевна проводила меня до спальни Дмитрия. Да, он находился в родительском доме, для него специально подготовили комнату на первом этаже.

И вот, я стою у дверей в спальню Дмитрия, всё никак не решаясь войти. Почему-то именно сейчас меня охватил страх. Страх того, что меня ждёт за этой дверью. Мне почему-то хотелось развернуться и уехать. Уехать отсюда, из этого дома, из этого города. Но я не могу позволить себе эту слабость. Не для того я преодолела такое большое расстояние, чтобы уехать отсюда ни с чем.

Сделав глубокий вдох в попытке успокоиться, я поднесла руку к двери и тихо постучала. На стук никто не отреагировал, и, немного помявшись, я аккуратно приоткрыла двери и несмело вошла.

Помещение меньше всего было похоже на спальню. Скорее, оно напоминало больничную палату. И, хотя все приборы и аппараты в данный момент были выключены, всё равно мне стало не по себе. Он лежал на специальной высокой койке. Рядом стояло кресло, а в нём сидел молодой парень в белом медицинском халате, читая книгу. По-видимому, он был тут кем-то вроде сиделки. Я подошла и тронула парня за плечо, тот дёрнулся и с испугом обернулся. А когда он увидел меня, его глаза расширились от удивления. Наверное, он подумал, что пришла хозяйка, а тут стою я, такая вся круглая. Я кивнула ему на дверь, тот намёк понял и покинул комнату. Недолго думая, я присела в то кресло, где до того сидел парень. Выдохнув, я, наконец, перевела свой взгляд на Дмитрия.

В комнате царил полумрак и хорошо разглядеть что-либо было тяжело. Дмитрий спал, его черные кудри разметались по подушке. Мне захотелось провести по ним рукой, – так же, как совсем недавно я делала сыну. Лицо рассмотреть не получалось, и я перевела свой взгляд на его грудь, на ту часть, которую не прикрывала простыня. Весь его торс покрывали шрамы. Большие, которые были розовыми и выпуклыми, и маленькие, которые были еле заметны. Руки мужчины тоже были в шрамах, наверное, как и всё остальное тело.

– Любуешься? – спросил хриплым со сна голосом Дмитрий. – И как, нравлюсь? – насмешливо добавил после небольшой паузы.

– Я даже не знала, что ты тогда так сильно пострадал, – сказала я тихо.

– И что бы ты сделала, если бы знала? Раньше бы пришла надо мной посмеяться? – горько усмехнулся он.

– О чём ты? Нет, конечно! – немного повысив голос, возмутилась я.

– Зачем ты пришла, Вероника? – как-то устало проговорил он, отвернувшись.

Я и так толком не видела его лица, а теперь он вообще от меня отвернулся. Это нормально, спрашивается? Я к нему пришла спустя полгода, в течение которых думала, что он мёртв, а он лицо от меня отворачивает. Подумаешь, какие мы гордые, аж смотреть не хотим! Ничего, мы и так можем разговаривать, мы люди хоть и не менее гордые, но поумнее некоторых будем!

Не собираюсь я нервничать, мне нельзя! Просто скажу, что хотела, и уйду.

– Я поговорить пришла, – сказала я спокойно.

– О чём? – удивился немного он.

– А разве не о чем? – спросила я его.

Я тоже была удивлена его вопросом, но при этом старалась выглядеть спокойно. Он думает, что нам не о чем разговаривать? Он это серьёзно?

– Для начала поговорим о прошлом, потом – о настоящем, а в конце... о будущем, – проговорила я серьёзно.

Но Дмитрию мой настрой, видимо, не понравился, так как он резко развернулся ко мне и, подавшись вперёд, довольно грубо проговорил:

– Мне не о чем с тобой разговаривать! Возвращайся туда, откуда пришла!

Сейчас я смогла рассмотреть его лицо. И да, то что я увидела, меня повергло в шок. Шрам, который красовался на пол-лица. Он начинался над правой бровью, шёл через глаз, щеку, а заканчивался почти на подбородке. Но он ничуть не портил его красоту, только добавлял мужественности и строгости. А ещё мне непривычно было его видеть в такой ярости. Те пару раз, что я наблюдала его злым – ничто по сравнению с тем, в каком гневе он находился сейчас.

– Что? Не нравлюсь таким? – усмехнулся он.

– Отчего же? – ничуть не смутившись, ответила я. – По-моему, тебе так даже больше идёт! – заверила я.

– Да ты издеваешься! – воскликнул он.

– Ничуть! – без капли иронии ответила я. – Но ты не отвлекай меня. Я приехала сюда не внешность твою обсуждать, а поговорить о нас, – всё так же без шуток проговорила я.

– Нет, ты серьёзно? – спросил он меня.

– Более чем! – заверила я.

– О, женщина... – простонал он и отвернулся.

– Что ж, тогда я начну рассказывать, а ты меня поправь, если что. Договорились? – спросила я у него, но он промолчал. – В общем, я не буду начинать всё с самого начала и пересказывать всё, что происходило между нами. Меня-то и мучает всего пара вопросов. Ответишь на них и я, возможно, уйду. Первый и, пожалуй, главный вопрос. Ты подписал тогда договор или нет? – спросила я.

– Откуда...? – удивился он.

– Нет, ты, конечно, можешь не отвечать, если не хочешь... – начала я, но он меня перебил.

– Нет, я не подписал тогда договор. У нас с отцом был уговор, что я уезжаю за границу и забываю о вас, а он в свою очередь тоже забывает о вас и не лезет в вашу жизнь, – он говорил тихо, всё так же не смотря на меня.

Ну что ж, хоть в этом его мать не солгала, что меня немного порадовало.

– Ладно, с этим разобрались. Теперь ответь, пожалуйста, только честно. Зачем ты всё тогда затеял? – спросила я, впрочем, ни на что толком не надеясь. Не ответит на этот вопрос – задам следующий, у меня их много накопилось.

– Я уже говорил тебе, – ответил он.

– Нет, не говорил, – мотнула я головой. – Если ни хочешь – не говори, я и так догадываюсь, для чего ты всё это начал. Тебе было скучно, и ты решил примерить на себя роль отца, ну и заодно...

– Нет! – воскликнул он. – Всё не так было! Точнее, почти не так, – тихо добавил он. – Да, сначала я хотел привязать к себе сына и отобрать его у тебя. Но потом я понаблюдал за тобой и понял, что ты совсем не такая, какой хочешь казаться. Я узнал тебя с другой стороны, ты меня зацепила. Я хотел... я пытался сделать всё, чтобы у нас получилась семья. Настоящая семья, понимаешь? Но у меня не получалось, потом ещё родители... да и я сам. Ты прости за тот случай в домике. Я повёл себя как сволочь. И мне нет прощения, я это понимаю! Вот только не могу понять, почему после всего, что случилось, после всего, что я сделал, ты пришла и сидишь тут? И как Сергей тебя ко мне отпустил? – закончил он свою речь.

То, что Дмитрий попросил прощения, не забыл – уже хорошо! То, что, судя по всему, я ему была не безразлична – тоже прекрасно! Но чёрт, каким боком тут замешан Сергей? Вот этого я понять не могу!

– А при чём тут Сергей? – всё ещё под впечатлением от услышанного, спросила я.

– Как при чём? Он же твой муж! Разве он не будет тебя ревновать? – спросил он озадаченно. – Я помню ту встречу. Ему явно не понравилось, что я трогал его женщину, – сказал Дмитрий.

Всё, вот теперь я в полнейшем шоке! Оказывается, у меня есть муж, а я об этом ни сном ни духом! Вот это новости!

– Интересные у тебя сведения, – проговорила я задумчиво. – Я даже догадываюсь, кто тебе такое сказал, – хохотнула я. – Родители?

– Нет, Марина, – исправил он.

– Ага, как же без неё. Я не удивлена, – проговорила я. – И именно поэтому ты не пытался даже связаться со мной? – спросила я у него с осуждением.

– Да и ты, смотрю, не горела желанием общаться с калеккой! – жёлчно сказал он.

– Ну, для начала, я не замужем. Скажу больше: после того случая мы с Сергеем больше не виделись, – с сарказмом ответила я. – А что касается тебя... Всего пару недель назад я была уверена, что ты мёртв!

Дмитрий расширил глаза в изумлении и выдавил:

– Что?!

Глава 5

Я не хотела посвящать Дмитрия во все подробности нашего разговора с его матерью. Просто посоветовала спросить у неё самой, почему я считала его мёртвым. Дмитрий хотел было возмутиться, но я его быстро охладила, задав следующий вопрос. И этот вопрос ему явно не понравился, потому что при упоминании моей сестрицы мужчина скривился как от съеденного целиком лимона.

– Ничего у нас не было и быть не могло, ни тогда, ни тем более сейчас! – сказал серьёзно Дмитрий. – Да, сперва она пыталась делать вид, что меня безумно любит, но ей это быстро надоело. Кому понравится сидеть возле инвалида днём и ночью? – хмыкнул он. – А Маринка – птичка высокого полёта, не для неё это.

– Ну да, тут и не поспоришь, она именно такая, – тихо подтвердила я его слова. – Что стало с твоим отцом? – спросила его так же тихо.

Меня это, в принципе, мало интересовало, но, наверное, это бы выглядело некрасиво, если бы я не поинтересовалась.

Дмитрий молчал довольно долго. Не знаю, что тому было виной, – собирался ли он с мыслями, или просто не хотел отвечать. Но когда он заговорил, его голос был хриплым и тихим.

– У отца были проблемы с сердцем. Уже давно, – замолчав на время, он заговорил вновь. – Мою аварию он вынес стойко, хоть ему и было тяжело. Даже скандал, устроенный Маринкой, он выдержал. Хотя он уже тогда понял, какую ошибку совершил. С каждым днём он выглядел всё хуже и хуже. В один из вечеров он пришёл ко мне сюда и долго сидел. Он много чего мне тогда поведал, а ещё попросил прощения. Он также просил отыскать вас и вымолить прощение за него. А утром он уже не проснулся. Я знал, что когда-то это случится, но не думал, что так быстро, – он вновь замолчал, в этот раз надолго. Я тоже молчала, боясь спугнуть момент тишины. – Мать страдала больше меня, она его любила, хоть и не всегда поддерживала. Последней каплей для нас стал диагноз врачей. Они все как один твердят, что я никогда не смогу ходить!

– Но твоя мать...

– Что моя мать? – перебив меня, немного грубо спросил он.

– Она сказала, что ты сможешь ходить, – проговорила я обескураженно.

Я не могу понять, кто из них мне солгал. Если всё же она, то какой ей в этом прок?

– Она до сих пор не теряет надежду. Верит, что я смогу подняться на ноги, – усмехнулся Дмитрий. – Но она заблуждается! Максимум, на что меня хватит – это инвалидное кресло!

В комнате вновь повисла тишина, которую никто из нас не спешил нарушить.

Не знаю, о чём думал Дмитрий, а лично я думала о том, как бы ему преподнести новость о детях. Как я поняла, он не увидел моего интересного положения (хотя его, если честно, трудно не заметить), так как толком и не смотрел на меня. Я думаю, если бы он заметил мой живот хоть краем глаза, то уже спросил бы об этом.

– Помнишь ту ночь в домике на острове? – задумчиво спросила я.

– Её тяжело забыть, – тихо проговорил Дмитрий. – Я даже не знаю, простишь ли ты меня когда-нибудь за это...

– Мы простили тебя за это. Уже давно, – сказала я и, опустив руку на живот, нежно погладила его.

Да, я действительно простила ему тот случай, правда тогда я считала Дмитрия погибшим. И только этот факт помешал мне тогда избавиться от малышей. Но сейчас это не имело никакого значения. Что толку ворошить прошлое? Если можно попытаться сделать лучшее будущее.

– Это то, что я думаю? – сдавленным голосом спросил Дмитрий.

Я подняла глаза и обнаружила, что взгляд Дмитрия устремлён на мой живот, а сам он пристально следит за моими руками. Вот теперь уж точно заметил!

– Да! – ответила я. – Я, в принципе, поэтому и приехала к тебе. Когда твоя мать приехала ко мне и сообщила что ты жив, я была в замешательстве, даже напугана. Она просила меня приехать сюда и поговорить с тобой. Если честно, сначала я ей отказала.

– Почему? – перебил меня Дмитрий.

– Потому что испугалась! – пояснила я. – Они пошли на многое, чтобы мы держались подальше от тебя. Откуда мне было знать, не была ли это очередная ложь? Мало ли что они вновь могли удумать! Ты уж извини за фамильярность в сторону твоих родителей, – проговорила я, – но они это заслужили!

– Что же заставило тебя приехать? – спросил он.

– Сон, – честно ответила я.

– Сон? – нахмурившись, переспросил меня Дмитрий.

– Да! Простой сон, – подтвердила я. – Может быть, я когда-нибудь и расскажу о нем. Но не сейчас, – сказала я.

Я посмотрела на часы и поняла, что мы уже долгое время вот так беседуем. Чему я была крайне удивлена, – кажется, что я только вошла в эту комнату. Но часы не обманывают, уже было за полночь, а мне пора было возвращаться в отель, чтобы отдохнуть, а завтра отправляться домой.

– Знаешь, я, когда сюда ехала, до последнего не верила, что ты жив. Пока не увидела тебя, – сказала я честно. – Так что я даже представить не могла, что тебе сказать, как лучше преподнести новость о беременности. Вот только я помню, как ты возмущался, что я не сообщила тебе о Диме. Так что вот! Просто чтобы ты знал: в скором времени ты вновь станешь папой, – произнесла я.

Пока говорила, я не смотрела на него. Почему-то мне было некомфортно говорить ему эти слова. Может, дело в том, что мы толком так и не узнали друг друга? И, по сути, до сих пор являемся друг другу чужими, несмотря на то, что нас связывает, и то, что нас тянет друг к другу? Не знаю! Но в данный момент мне почему-то захотелось просто встать и уйти.

– Кто будет, уже знаешь? – спросил он тихо.

– Да! – я продолжала рассматривать свои руки, покоящиеся на животе. – Будет девочка... и мальчик, – призналась я и, наконец, посмотрела на него.

– Двойня? – удивился он.

Я лишь кивнула.

Дмитрий тяжело вздохнул, откинулся на подушку, прикрыл глаза... и улыбнулся!

– Имена ещё не придумала? – спросил он.

– Нет! Этим вопросом занимается Дима, – призналась я.

Я никак не могу понять реакцию Дмитрия. Рад ли он, или ему все равно? Но ведь если бы ему было всё равно, он бы не улыбался? Чёрт! Как сложно угадывать чувства и мысли других людей! Неужели он не может сказать хоть что-то по этому поводу?

– Как он там? – неожиданный вопрос Дмитрия вывел меня из задумчивости.

– Нормально! Только... Ты уж прости, но он до сих пор считает тебя погибшим, – призналась я. – Я не стала ему ничего говорить. Ведь не знала точно, правда ты жив или нет. Да и сейчас, если честно, не знаю, говорить ему или оставить всё как есть, – произнесла я.

Дмитрий ничего на это не ответил, и наше молчание затянулось.

Наверное, уже пора прощаться? Я узнала то, ради чего сюда приехала, я сообщила ему то, что хотела. Больше меня тут ничего не держит.

Я достала блокнот и ручку из сумочки. Немного поразмыслив, написала на листочке наш новый адрес и свой номер телефона. Так, на всякий случай, вдруг надумает с нами связаться. Вырвав листок из блокнота, я протянула его Дмитрию.

– Если вдруг захочешь с нами связаться, ну или повидать детей, – сказала я, пожимая плечами. – Что ж, я, наверное, пойду, – проговорила я, поднимаясь.

– Уже довольно поздно, может, останешься? В доме полно места, – с надеждой сказал Дмитрий.

– Извини, но нет. Я не смогу здесь уснуть, уж прости. А мне завтра предстоит дорога, – извиняющимся тоном сказала я. – Что ж, тогда пока?

Я думала... Нет, я, наверное, даже надеялась, что он скажет мне хоть что-то. Что-то, от чего я пойму, что мы ему нужны! Хоть немного, но нужны! Но он промолчал...

– Пока, – проговорил как-то отстраненно он.

Я развернулась и направилась к выходу. Что ж, значит не судьба!

Приоткрыв дверь, я уже собиралась покинуть комнату, как до меня со спины донёсся тихий вопрос. Вопрос, от которого я улыбнулась. Значит, всё-таки мы ему не совсем безразличны!

– Ты не против, если я к вам приеду в гости? – спросив это, мужчина явно затаил дыхание. Я повернулась к нему и послала нежную улыбку.

– Мы будем не против!

Глава 6

Прошёл уже почти месяц с тех пор, как я ездила в свой родной город к Дмитрию. А мужчина за это время так ни разу и не дал о себе знать.

Первую неделю я все думала, переживала, позвонит – не позвонит. Да просто бы смс прислал, что с ним все нормально! Ко второй неделе я стала всё меньше думать о нём. Позвонит – значит, так тому и быть, а нет... На нет и суда нет! К третьей неделе я просто выкинула его из головы. Раз не соизволил за это время позвонить, значит не так уж мы ему и нужны!

Сын сперва на меня обижался за то, что не предупредила его о поездке и не взяла с собой. За это он решил меня наказать, не разговаривая со мной целую неделю! Мила поначалу всё пыталась выпросить у меня, как прошла встреча. Ведь ей было мало моего простого "нормально", – ей надо было знать всё и во всех подробностях. Но её ждало разочарование, так как я решила не рассказывать ей ничего. В итоге она тоже на меня обиделась. Только её обида продлилась всего полдня.

В целом наша жизнь шла тихо и спокойно, как и раньше. Если бы ещё не эта невыносимая жара! Начало лета, а пекло уже просто ужас. Именно поэтому я теперь меньше стала выезжать из дому, стараясь по возможности больше отдыхать.

Всю заботу о кафе я переложила на Милу. Теперь там властвует она, и под её чутким руководством бизнес тихо цветёт. Мне же доставалась только бумажная волокита, с которой я неплохо справлялась и дома.

Сегодня вновь с самого утра на дворе царил жар. И чтоб укрыться от неё, я засела в своей комнате за бумагами. Так я хоть отвлекаюсь от разных мыслей, а заодно нахожусь в прохладе.

Я как раз сверяла последнюю смету, когда в комнату ворвался сын. Он метался от стены к стене, что-то бормоча себе под нос. Я отложила бумаги в сторону и, откинувшись на спинку кресла, пристально посмотрела на сына.

Он мерил комнату шагами и быстро-быстро что-то тараторил, размахивая при этом руками. Дима всегда так делал, когда был чем-то недоволен.

– Ну и что случилось на этот раз, что ты такой недовольный? – спросила я, устав следить за его мельтешением.

– Я же говорю! – возмущённо сказал он. – Приехал какой-то хлыщ из большого города...

– Дима! – перебила его я за такое слово.

– Что Дима?! – воскликнул он. Эту манеру он явно перенял у Милы. – Мам, он выкупил соседний дом! Тот дом, который хотели купить мы! – возмутился он.

Вот тут и я нахмурилась. Да, мы с сыном немного поразмыслили и пришли к выводу, что прежний дом в скором времени станет тесноват для нас всех. И мы стали присматриваться к вариантам получше. Однажды сын прибежал и сообщил, что нашёл подходящий для нас дом. Мы сходили и посмотрели на него. Дом и вправду был хорош! Двухэтажный, просторный, со множеством спален, большой кухней и столовой, просторной гостиной и, что немаловажно – большим задним двором. Это был идеальный дом! Но, увы, нам не хватало финансов, чтобы выкупить его сразу, так что мы стали на него копить. Мы даже договорились с риелтором, чтобы он, точнее она, придержала дом для нас. Но, видимо, ей предложили более выгодную сделку. Что ж, обидно, но не смертельно! Подыщем себе другой. Хотя и вправду жаль терять этот.

– Ничего, сынок, найдём другой дом, – сказала я тихо ему. – У нас ещё есть время!

– Мам! Это наш дом! И такого тут больше нет! – обиженно сказал сын.

– Дим, это всего лишь дом! – успокоила я его.

– Но... – хотел, было, он ещё что-то сказать, но, посмотрев на меня, не стал этого делать.

– Ты мне лучше скажи, ты выбрал имена? – спросила я у него, специально отвлекая от больной для него темы.

– Я ещё думаю! – став в момент серьёзным, ответил Дима.

– Так уже пора бы и определиться, – еле сдерживаясь, чтобы не засмеяться, сказала я.

– Мам, ты сама сказала, что у нас ещё есть время! – сказал сын. – И вообще, у меня дел много! Пойду я.

– Ага, иди.

И как только сын скрылся из комнаты, я засмеялась. Да, тяжело с ним будет дальше. Его же не переубедишь!

А дом все же жаль, понравился он мне.

Уже был поздний вечер, когда вернулась Мила. Мы с сыном сидели в гостиной и смотрели фильм. Точнее, смотрела я, а Дима составлял мне в этом компанию. Но стоило только Миле усесться в кресло и присоединиться к просмотру, как сына ветром сдуло. Дима скрылся в своей комнате испытывать очередную компьютерную игру.

– Что нового? – поинтересовалась я у подруги.

– У нас появился новый сосед! – сказала она. – Молодой, красивый и при этом холостой!

– Вообще-то я имела в виду кафе! – заметила я.

– А что с кафе станется? – удивилась Мила. – Ты меня вообще слышала? Я говорю, что поблизости появился абсолютно свободный мужчина, а она про кафе! Возможно, это наш шанс! – жарко воскликнула она.

– Ты хотела сказать, твой шанс? – поправила я.

– Что хотела, то и сказала! – строго проговорила она.

– Ты сейчас смеёшься, да? – хмуро проговорила я.

– Чего это? – возмутилась она. – Мы с тобой две молодые красивые женщины, может, кто и приглянется ему! – серьёзно сказала она.

– Ты – да! А кому нужна я, глубоко беременная, со взрослым сыном в придачу? – проговорила я лаконично.

– Хватит утрировать! – бросила она и поднялась с кресла, направляясь в свою комнату. – И вообще, я пригласила его завтра на дружеско-соседский ужин, – быстро проговорила Мила и скрылась за дверью.

Вот же... хитрая лиса. Пстой! Что она сделала?!

– Мила! – крикнула я, тоже поднимаясь с кресла. – Что ты сделала?

Я подошла к двери в её комнату и попыталась открыть оную, но та оказалась заперта. Забарабанив по ней, я строго проговорила:

– Мила! Открой эту чёртову дверь!

– Неее... тогда ты точно не успокоишься! – проговорила она. – Да и что я такого сделала? Между прочим, я проявила элементарную вежливость. Ведь с соседями надо дружить! – завила она меня.

– Он купил дом в конце улицы, а это меня не располагает к крепкой соседской дружбе! – зло отчеканила я.

– А ты откуда знаешь, какой дом он купил? – удивлённо спросила Мила, она даже выглянула из комнаты, приоткрыв дверь.

– Это тот дом, который мы с Димой хотели купить! – пожаловалась я.

– Ауч! – скривилась Мила. – Извини, я не знала! Хочешь, я завтра пойду и скажу ему, что все отменяется? – как-то грустно предложила она.

Это было бы замечательно! Но по виду Милы я поняла, что мужчина ей очень понравился. Может, это и вправду её шанс? А я не хочу, чтобы из-за меня она этот шанс упустила.

– Ладно уж, – махнула я рукой. – Только сама будешь все подготавливать. И ужин тоже на тебе! – сказала я подруге.

Мила запищала и кинулась меня целовать.

– Чёрт, Мила! Ты нас сейчас раздушишь! – воскликнула я.

– Прости, прости, прости! – затараторила она. – Я знала, что ты не откажешь мне! – промолвила Мила и стала плясать какой-то только ей известный танец.

– Всё, хватит с меня твоих плясок, пошла я отдыхать! – устало сказала я и скрылась в своей комнате.

– Спокойной ночи! – крикнула она мне вслед.

– Спокойной!

Сегодняшний день не отличался от других. Я, как и всегда, засиделась немного за бумагами. Дима где-то бегал, изредка приходя ко мне, чтобы поинтересоваться самочувствием. Разве только Мила пришла домой раньше обычного и теперь как пчёлка порхала по кухне.

День близился к концу, когда в дверь позвонили. Мила поспешила встречать гостя. В прихожей раздались голоса, один принадлежал Миле – звонкий и весёлый, а второй – её гостю, глубокий, но тоже вполне весёлый. А спустя минуту они оба появились на пороге гостиной.

Мужчина был высок и статен, впрочем, на мой вкус чересчур тощий, хотя таковым его не назовёшь. И, несмотря на простые синие джинсы и рубашку поло, по нему легко можно определить, что он не так уж прост. Светло-русые волосы подстрижены в стильную причёску, высокие скулы, чуть островатый подбородок, аккуратный, словно у аристократа, нос, озорная улыбка и эти милые ямки на щеках... Да, пожалуй, его вполне можно назвать красавчиком. Теперь понятно, почему Мила так поступила!

– Знакомьтесь. Это Матвей, наш новый сосед! – протараторила Мила. – А это Вероника, моя подруга и хозяйка этого чудного домика, ну и ваша соседка по совместительству!

– Приятно познакомиться! – проговорила я.

– А уж мне-то как приятно!

Ужин в целом начался довольно сносно, пока за стол не сел Дима.

– Ты, наверное, Дмитрий? – спросил Матвей, протягивая руку сыну.

– Я не буду с ним здороваться, – заявил Дима, сложив руки на груди и взглянув на гостя исподлобья.

– Дима! – цыкнула я на сына.

– Он купил наш дом! – невежливо тыкнув в Матвея пальцем, продолжал он.

– Дом не был нашим, да и вообще, некрасиво так себя вести! – отчитала я Диму. – Извинись перед гостем, – попросила я.

– Не буду! – заупрямился сын.

– Дима!

– Оставьте мальчика, Вероника, – примирительно сказал Матвей, влезая в нашу с сыном перепалку. – Дима, я не знал, что дом хотите купить вы.

– Иначе бы что, не купили бы? – спросил сын.

– Ну, это вряд ли... – проговорил задумчиво Матвей.

После этой перепалки вроде всё шло нормально, пока Матвей не задел болезненную тему.

– Вероника, вы ждёте второго ребёнка, скорее всего, девочку? Ваш муж, наверное, счастлив? – спросил задумчиво мужчина.

Я едва не вспыхнула, что моя личная жизнь никоим образом его не касается, но вместо меня ответила Мила, чего я, если честно, от неё не ожидала. Но её понять можно, – это её гость, она хочет от него получить всё внимание, а он весь вечер не сводит своего взгляда с меня и сына (что немного меня настораживает). Матвей иногда так на меня посмотрит, что от его взгляда мне становится не по себе, очень хочется скрыться где-нибудь.

– Вероника ждёт двойню и она, увы, не замужем, – процедила Мила.

Матвей посмотрел на Милу, потом перевёл взгляд на меня. Он долго и пристально всматривался в моё лицо. Не знаю, что он пытался там увидеть, но мне это не понравилось!

– А что так? – поинтересовался он у меня.

– Мне кажется, это вас не касается, – немного грубо ответила я.

– Вероника! – осуждающе посмотрела на меня Мила.

– Что, Мила? – спросила я её. Та не ответила. После продолжительной паузы я снова нарушила неловкое молчание:

– Знаете, я уже вполне наелась. Спасибо за ужин, но я что-то немного устала, пойду прилягу, – сказала я и поднялась из-за стола. – Сынок, не проводишь меня до комнаты?

– Да, конечно, мам! – явно обрадовался сын возможности покинуть столь неуютную обстановку.

Проводив меня до комнаты, сын быстро скрылся в своей спальне.

«Опять пошёл играть на компьютере!» – подумала я и, тяжело вздохнув, зашла в спальню.

Я хотела немного отдохнуть, пока Мила не проводит гостя. А потом она как всегда придёт ко мне, чтобы поделиться своими впечатлениями, ну и заодно поинтересоваться, понравился ли мне сосед. Знаем, проходили уже!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.